

зданіемъ лучшаго экономическаго и политическаго будущаго; рядомъ со словами „Коллективизмъ» и „Коммунизмъ» мы слышимъ слова: Рабочее Государство, Свободная Коммуна, Анархія, или: анархическій Коммунизмъ, коллективистическая Коммуна.

„Вы хотите, чтобы ваша работа была плодотворна? Освободитесь прежде всего отъ тысячи предразсудковъ, которые вамъ внушили!» — Этими словами начиналъ свои лекціи одинъ знаменитый астрономъ: они приложимы ко всѣмъ отраслямъ знанія; къ социальнымъ же наукамъ, болѣе чѣмъ къ естественнымъ. Съ первыхъ же шаговъ въ этой области мы наталкиваемся на массу предразсудковъ, завѣщанныхъ намъ прошлыми вѣками, ложныхъ идей, распространенныхъ съ цѣлью обмануть народъ, софизмовъ, тщательно выработанныхъ — чтобы направить на ложный путь народную мысль.

Среди всѣхъ этихъ предразсудковъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ тотъ, который лежитъ въ основѣ современныхъ политическихъ организацій и проявляется почти во всѣхъ социальныхъ теоріяхъ. Этотъ предразсудокъ — *вѣра въ представительное правительство*.

Въ концѣ прошлаго вѣка французскій народъ свергнулъ монархію и послѣдній изъ королей испутилъ на эшафотѣ свои грѣхи и грѣхи своихъ предшественниковъ.

Тогда же выяснилось, что все великое, хорошее, что дала революція, было дѣломъ отдѣльных лицъ или группъ, достигшихъ своей цѣли, благодаря дезорганизаціи и слабости центральнаго правительства. Казалось, что именно въ эту эпоху народъ не долженъ былъ искать ига новаго правительства, основаннаго на тѣхъ же принципахъ, какъ и только-что свергнутое.

Но, находясь подъ вліяніемъ предразсудковъ и введенный въ заблужденіе кажущейся свободой и мнимымъ благосостояніемъ конституціонныхъ государствъ Америки и Англіи, французскій народъ поспѣшилъ учредить у себя конституцію, — конституцію, которая онъ преобразовывалъ безъ конца, не измѣняя однако принципу представительнаго правительства. Монархія или республика, не все ли равно! Народъ не свободенъ: онъ управляется представителями, болѣе или менѣе удачно выбранными. Онъ провозглашаетъ свою свободу, свои права, и самъ же спѣшитъ отречься отъ нихъ. Онъ избираетъ депутатовъ и поручаетъ имъ разобраться въ безконечномъ разнообразіи смѣшанныхъ интересовъ и сложныхъ человѣческихъ отношеній.

Во всѣхъ государствахъ континентальной Европы эволюція приняла тотъ же характеръ. Всѣ они, одно за другимъ, свергаютъ абсолютныя монархіи и вступаютъ на путь парламентаризма. Даже деспотическій Востокъ слѣдуетъ ихъ примѣру: Болгарія, Турція, Сербія пытаются учредить у себя конституцію; Россія, и та стремится свергнуть иго камарильи, чтобы замѣнить его болѣе сноснымъ игомъ представительнаго собранія.

Ужаснѣе всего то, что Франція, открывая новые пути, не можетъ освободиться отъ старыхъ предразсудковъ. Народъ, разочарованный въ конституціонной монархіи, свергаетъ ее, но на слѣдующій же день онъ провозглашаетъ новое правительство, основанное на старыхъ началахъ — правительство, готовое предать народъ въ руки какого-нибудь злодѣя, который навлечетъ на прекрасныя долины Франціи нашествіе непріятелей.

Черезъ двадцать лѣтъ онъ повторяетъ ту же ошибку. Видя, что Парижъ покинутъ войсками и правительствомъ, народъ, предоставленный самому себѣ, не пытается установить той новой формы политической жизни, которая привела-бы къ новому экономическому режиму. Замѣнивъ слово Имперія — Республикой, а это послѣднее — Коммуной, онъ и здѣсь прибѣгаетъ къ представительной системѣ. Онъ передаетъ свои права выборному собранію и поручаетъ ему создать ту новую форму человѣческихъ отношеній, которая дала-бы Коммунѣ силу и жизнь.

Конституціи, разорванныя въ клочки, разлетаются подобно мертвымъ листьямъ, увлекаемымъ въ рѣку осеннимъ вѣтромъ! Освободиться отъ старыхъ предразсудковъ не такъ легко; уничтоживъ шестнадцатую конституцію, народъ создаетъ семнадцатую.

Даже въ теоріи мы встрѣчаемъ то же поклоненіе представительному принципу. Многіе реформаторы, рассматривая современное экономическое положеніе, требуютъ полнаго преобразованія способовъ производства и обмѣна и уничтоженія капиталистическаго режима. Но какъ только дѣло дойдетъ до ихъ политическаго идеала, они не рѣшаются коснуться представительной системы: въ Рабочемъ Государствѣ, и даже въ свободной Коммунѣ они стремятся сохранить представительное правительство.